

А. В. Петрушов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
ГАРАНТИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА**

t

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Петрушов А.В.
Уголовно-правовые гарантии
конституционных прав и свобод человека и
гражданина

Юстицинформ, 2006
мягкая обложка, 64 стр.
ISBN 5-7205-0757-4

В книге рассмотрены составы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, т.е. преступлений, предусмотренных гл. 19 Уголовного кодекса РФ. При рассмотрении составов преступлений раскрыто содержание конституционных прав и свобод, на которые посягает то или иное деяние, приведены нормы международных правовых актов, которым корреспондируют соответствующие конституционные положения, а также правовые позиции, выраженные Конституционным Судом РФ в своих решениях. В работе дан обзор законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, которые регулируют отношения, являющиеся предметом преступных посягательств, а также рассмотрены положения уголовно-процессуального законодательства, направленные на обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Книга будет полезна как судьям, так и гражданам, обращающимся к правосудию, а также сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим досудебное производство по рассмотренной категории уголовных дел.

Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина

Введение

Россия есть правовое государство. Это провозглашено в ст. 1 Конституции РФ. Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2002 г. N 15-П*(1), правовое государство по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно обеспечивает безопасность граждан, охрану и защиту их прав и законных интересов, эффективное восстановление в правах. Поэтому в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 апреля 2001 г. N 6-П*(2), конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность

признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ст. 1, ч. 1; ст. 2; ст. 45, ч. 1, Конституции РФ). Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой и прямым действием (ст. 15, ч. 1), закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в т.ч. в уголовно-правовой сфере (ст. 18, 49, 50, 51 и 54), при соблюдении которых государство вправе устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств.

Настоящая книга посвящена рассмотрению составов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Выделение таких преступлений довольно условно, т.к., во-первых, объектом любого преступления являются отношения, так или иначе связанные с охраной прав и свобод человека и гражданина, и, во-вторых, Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за различные деяния, посягающие на права и свободы граждан, как непосредственно закрепленные Конституцией РФ, так и производные от них другие права и их гарантии, приобретаемые на основании федерального закона. Однако в гл. 19 УК РФ преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина выделены отдельно.

В книге приведены положения международных правовых актов, которым корреспондируют конституционные положения, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия";^А судам при осуществлении правосудия предписано исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы.

Рассмотренная в книге тема не ограничивается анализом составов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. В книге приведены положения уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина, на охрану которых направлены рассмотренные составы преступлений. Прежде всего, это касается норм, гарантирующих тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также неприкосновенность жилища.

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ)

Часть 1 ст. 136 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за дискриминацию, понятие которой определено непосредственно в диспозиции ч. 1 этой статьи: нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина закреплен в ст. 19 Конституции РФ: все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);

государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ч. 3 ст. 19).

Данный конституционный принцип закреплен на основе положений ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.¹⁴):

каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения;

кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе

ограниченной в своем суверенитете.

Запрещение дискриминации закреплено также в ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г.¹⁵¹: пользование правами и свободами, признанными в названной Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

В целях Конвенции N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий", принятой в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ*(6), термин "дискриминация" в соответствии с п. 1 ст. 2 Конвенции включает:

а) всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

Согласно п. 2 ст. 2 Конвенции N111 МОТ всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией. С учетом данного положения Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно отмечал, что конституционный принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в т.ч. вводить особые правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям (постановления Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. N 19-1Т{7}, от 24 января 2002 г. N 3-1Т{81, от 15 марта 2005 г. N 3-1Т{91, определения Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. N 45-О*(10), от 8 июля 2004 г. N 235-О*(11) и др.).

В ч. 2 ст. 136 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав преступления. Квалифицирующим признаком является нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Это может быть как должностное лицо, понятие которого дано в примечании к ст. 285 УК РФ (лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации), так и лицо, не являющееся должностным, но использующее свои служебные полномочия.

Следует отметить, что ст. 145 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (см. ниже). Данные деяния также можно рассматривать как дискриминационные, однако они образуют самостоятельный состав преступления.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)

В части 1 ст. 137 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за:

незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;

распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Принцип неприкосновенности частной жизни закреплен в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В части 1 ст. 24 Конституции РФ установлено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни основано на положениях ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию; каждый человек имеет право на

защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Данные положения закреплены также в ст. 17 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах"⁽¹²⁾:

никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию (п. 1 ст. 17);

каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (п. 2 ст. 17).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 14 мая 2003 г. N 8-П⁽¹³⁾, из ст. 17 (ч. 1 и 2) и 19 (ч. 1 и 2) Конституции РФ следует, что права, закрепленные в ее ст. 34 (ч. 1) и 35 (ч. 2), гарантируются в Российской Федерации в качестве основных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина и реализуются гражданами и их объединениями на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, исключающих произвольное вмешательство государства в осуществление этих прав. Названные конституционные положения сопрягаются с правом каждого на неприкосновенность частной жизни и личную тайну и с недопустимостью распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 23, ч. 1; ст. 24, ч. 1, Конституции РФ) как гарантируемой Конституцией РФ и защищаемой федеральным законом от чьего бы то ни было произвольного вмешательства сферы индивидуальной автономии личности в ее взаимоотношения с государством, его органами и должностными лицами, а также с обществом и другими людьми.

Как указал Конституционный Суд РФ, из конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия вытекают как право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом, так и соответствующая обязанность банков, иных кредитных организаций хранить банковскую тайну, а также обязанность государства обеспечивать это право в законодательстве и правоприменении. Тем самым Конституция РФ определяет основы правового режима и законодательного регулирования банковской тайны как условия свободы экономической деятельности, вытекающей из природы рыночных отношений, и гарантии права граждан на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также как способа защиты сведений о частной жизни граждан, в т.ч. об их материальном положении, и защиты личной тайны.

В части 2 ст. 137 УК РФ, как и в ч. 2 ст. 136 УК РФ, предусмотрен единственный квалифицирующий признак - совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (см. выше).

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ)

Часть 1 ст. 138 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В части 2 ст. 23 Конституции РФ также предусмотрено, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (судам общей юрисдикции разъяснения, связанные с применением ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, давались в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. N 13⁽¹⁴⁾).

Приведенные конституционные нормы основаны положениях ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.:

каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции (п. 1 ст. 8);

не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (п. 2 ст. 8).

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплена в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства в ст. 13 УПК РФ (в ред. Федеральных законов от 29 мая 2002 г. N 58-ФЗ и от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ)⁽¹⁵⁾:

ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 1 ст. 13);

наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 13).

Контроль и запись переговоров регламентируется ст. 186 УПК РФ, в которой, в частности, предусмотрено, что:

при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (ч. 1 ст. 186):

при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственных, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186).

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. Федеральных законов от 5 января 1999 г. N 6-ФЗ и от 2 декабря 2005 г. N 150-ФЗ)⁽¹⁶⁾ проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Как указано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, перечисленной в ч. 2 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" информации; перечень органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 также обращено внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В части 3 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2005 г. N 150-ФЗ) предусмотрено, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 2 указанной статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов; в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Согласно ч. 4 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. Федерального закона от 20 марта 2001 г. N 26-ФЗ)⁽¹⁷⁾ прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Частью 5 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрено, что в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2000 г. N 290-О*(18) указал, что не может быть признано обоснованным утверждение о нарушении ч. 2 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" требования ст. 23 (ч. 2) Конституции РФ. Данная норма, по мнению Конституционного Суда РФ, допускает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, не иначе как по судебному решению и только при наличии предусмотренных ею оснований, причем лишь в связи с таким деянием, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий определены в ст. 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

В части 2 ст. 138 УК РФ указаны два квалифицирующих признака состава преступления:

совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (о понятии служебного положения см. выше);

совершение деяния лицом с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Часть 3 ст. 138 УК РФ предусматривает самостоятельный состав преступления - незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Меры по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приняты Указом Президента РФ от 9 января 1996 г. N 21*(19).

В соответствии с Указом Президента РФ от 30 декабря 2000 г. N 2111*(20) в перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, утвержденный Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. N 179*(21), включены специальные и иные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения информации, нормативно-техническая документация на их производство и использование.

Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. N 770*(22) утвержден следующий Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности:

1. Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации.

2. Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования.

3. Специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров.

4. Специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи.

5. Специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений.

6. Специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов.

7. Специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов.

8. Специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов.

9. Специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

10. Специальные технические средства для негласной идентификации личности.

Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N 214*(23) утверждены:

Положение о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных

технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

список видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию.

Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2002 г. N 526*(24) утверждено Положение о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ)

В статье 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции РФ:

жилище неприкосновенно;

никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Данные нормы соответствуют приведенным выше положениям ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Примечательно то, что именно в связи с ратификацией этой Конвенции ст. 139 УК РФ дополнена в соответствии с Федеральным законом от 20 марта 2001г. N 26-ФЗ примечанием, в котором дано определение понятию жилища в указанной статье, а также в других статьях УК РФ: индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков кражи (ч. 3 ст. 158 УК РФ), грабежа (п. "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбоя (ч. 3 ст. 162 УК РФ). В случае совершения указанных преступлений с незаконным проникновением в жилище квалификация действий по незаконному проникновению в жилище по ст. 139 УК РФ является излишней. Такая правовая позиция выражена, например, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 10 марта 2005 г. по делу N 67-о05-6*(25): приговором установлено, что Т. незаконно проник в дом Д., в т.ч. с целью открытого хищения имущества в ее доме, и признан виновным в ограблении Д., совершенном с незаконным проникновением в жилище; поскольку Т. по п. "в" ч. 2 ст. 161 УК РФ признан виновным по признаку ограбления - совершения его с незаконным проникновением в жилище, то квалификация тех же его действий по незаконному проникновению в дом Д. по ч. 1 ст. 139 УК РФ как нарушение неприкосновенности жилища (незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица) является излишней; при таких данных осуждение Т. по ч. 1 ст. 139 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Разумеется, не может быть сделан вывод об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, в случае, если лицо незаконно проникло в жилище, в котором проживало ранее, против воли лица, проживающего в нем в момент совершения таких действий. В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное мировым судьей Ленинского района г. Орска Оренбургской обл., в отношении К., незаконно проникшего в частный дом, в котором он проживал ранее, а в момент такого проникновения проживала его сестра - потерпевшая К., которая была против этого. Постановлением мирового судьи уголовное дело было прекращено только в связи с примирением сторон.

Неприкосновенность жилища закреплена в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства в ст. 12 УПК РФ:

осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ (ч. 1 ст. 12);

обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ (ч. 2 ст. 12).

В части 5 ст. 165 УПК РФ предусмотрено, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив

указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный ч. 2 ст. 165 УПК РФ, т.е. не позднее 24 часов с момента поступления указанного уведомления, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 10 марта 2005 г. N 70-О*(26), ст. 165 УПК РФ, регламентирующая порядок производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, а также последующую судебную проверку законности такого обыска, не содержат каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. Ее положения вместе с тем не исключают право суда в случае неявки заинтересованного лица в судебное заседание по неуважительной причине рассмотреть данный вопрос в его отсутствие. Предоставление такому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающим проверку соблюдения следователем требований закона как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства обыска, в т.ч. обосновывающих его безотлагательность.

Выше говорилось, что ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" устанавливает порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 разъяснялось, что наличие у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, перечисленной в ч. 2 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" информации суды должны иметь в виду при рассмотрении материалов, подтверждающих необходимость проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25 Конституции РФ), если такие материалы представляются в суд органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Пленум Верховного Суда РФ также обращал внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Часть 2 ст. 139 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления: незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица с применением насилия или с угрозой его применения. Наступление вреда жизни и здоровья в результате применения насилия требует квалификации по совокупности с преступлениями против жизни и здоровья, указанными в гл. 16 УК РФ.

В части 3 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за данное преступление при наличии особо квалифицирующего признака - использование при проникновении в жилище лицом своего служебного положения. О понятии служебного положения см. выше.

Отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ)

Статья 140 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан.

В части 2 ст. 24 Конституции РФ установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 14 октября 2004 г. N 329-О*(27), Конституция РФ, гарантируя гражданам право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы (ст. 24, ч. 2), не определяет порядок и условия реализации данного права, - это относится к компетенции федерального законодателя.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. N 3-П*(28) подчеркнута, что ограничение права, вытекающего из ст. 24 (ч. 2) Конституции РФ, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей

распространению информации, обусловленный ее содержанием, в т.ч. наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, конфиденциальных сведений, связанных с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной, изобретательской деятельностью. Вся иная информация, которая, исходя из Конституции РФ и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия ст. 24 (ч. 2) Конституции РФ должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция получила развитие в целом ряде решений Конституционного Суда РФ, в частности в определениях от 12 мая 2003 г. N 173-О*(29), от 18 декабря 2003 г. N 429-О*(30), от 18 ноября 2004 г. N 365-О*(31) и др. Как указал Конституционный Суд РФ, в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а УПК РФ, в т.ч. его ст. 125 и 397, не содержит каких-либо указаний на необходимость введения подобных ограничений в отношении лиц, являющихся участниками судопроизводства по жалобам на действия и решения органов предварительного расследования или по разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т.е. в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ)

В части 1 ст. 141 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за:

воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования;

воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. Как установлено в ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Данное конституционное право основано на положении п. "б" ст. 25 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах", согласно которому каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 11 июня 2002 г. N 10-П*(32), существо закрепленного ст. 32 (ч. 2) Конституции Российской Федерации права заключается, по смыслу ее ст. 3 (ч. 3), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2), 60 и 81 (ч. 1), в участии в свободных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, что и закреплено Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в качестве принципа проведения в Российской Федерации выборов и референдумов. Как указал Конституционный Суд РФ, посредством подлинно свободных демократических выборов, осуществляемых в демократическом правовом государстве на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, граждане реализуют принадлежащие им избирательные права - активное, т.е. право избирать своих

представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления, и пассивное, т.е. право быть избранным в эти органы.

В преамбуле Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"*(33) провозглашено, что демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти; государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме.

Принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдума закреплены в ст. 3 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

гражданин Российской Федерации участвует в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (п. 1 ст. 3);

гражданин Российской Федерации участвует в референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании (п. 2 ст. 3);

участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению (п. 3 ст. 3);

гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами ее территории, обладает всей полнотой избирательных прав при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, а также обладает в полном объеме правом на участие в референдуме Российской Федерации. Дипломатические представительства, консульские учреждения Российской Федерации обязаны оказывать содействие гражданину Российской Федерации в реализации установленных настоящим Федеральным законом, иным федеральным законом избирательных прав при проведении выборов в федеральные органы государственной власти и права на участие в референдуме Российской Федерации (п. 4 ст. 3);

деятельность комиссий при подготовке и проведении выборов, референдума, подсчете голосов, установлении итогов голосования, определении результатов выборов, референдума осуществляется открыто и гласно (п. 5 ст. 3);

выборы и референдумы организуют и проводят комиссии. Вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается (п. 7 ст. 3).

В части 3 ст. 32 Конституции РФ установлено, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, имеет право избирать, голосовать на референдуме, а по достижении возраста, установленного Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, - быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Гражданин Российской Федерации, который достигнет на день голосования возраста 18 лет, вправе участвовать в предусмотренных законом и проводимых законными методами других избирательных действиях, других действиях по подготовке и проведению референдума.

В пункте 2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" установлено, что гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным, участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, связанное с дискриминацией, может быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 136 и 141 УК РФ (см. выше).

Тайное голосование закреплено в ст.7 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации": голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина.

В части 2 ст. 141 УК РФ указаны три квалифицирующих признака состава преступления:

подкуп, обман, принуждение, применение насилия либо угроза его применения;
совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (о понятии служебного положения см. выше);

совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В пункте 2 ст. 56 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в качестве ограничений при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума установлено, что кандидатам, избирательным объединениям, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума и их уполномоченным представителям, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещается осуществлять подкуп избирателей, участников референдума: вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей, участников референдума, агитационную работу); производить вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещать произвести такое вознаграждение; проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных материалов (в том числе иллюстрированных) и значков, специально изготовленных для избирательной кампании, кампании референдума; предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействовать на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования), оказания услуг иначе чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Часть 3 ст. 141 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неправомерное вмешательство с использованием должностного или служебного положения:

в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума;

неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы".

Отношения, возникающие при использовании ГАС "Выборы" при подготовке и проведении выборов и референдума, при эксплуатации и развитии ГАС "Выборы", а также при решении с ее использованием задач, не связанных с выборами и референдумом, регулируются Федеральным законом от 10 января 2003 г. N 20-ФЗ "О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"⁽³⁴⁾. Как указано в преамбуле этого Федерального закона, использование ГАС "Выборы" при подготовке и проведении выборов и референдума является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме.

Следует отметить, что гл. 5 КоАП РФ сдержит следующие статьи, предусматривающие административную ответственность в случае, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния:

нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума (ст. 5.1);

неисполнение решения избирательной комиссии, комиссии референдума. Непредставление сведений и материалов по запросу избирательной комиссии, комиссии референдума (ст. 5.3);

нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума (ст. 5.4);

нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов (ст. 5.5);

нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации (ст. 5.6);

отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме (ст. 5.7);

нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях (ст. 5.8);

нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности (ст. 5.9);

проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах (ст. 5.10);

проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом (ст. 5.11);

изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.12);

непредоставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации (ст. 5.13);

умышленное уничтожение или повреждение печатных материалов, относящихся к выборам, референдуму (ст. 5.14);

нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах права на пользование помещениями в ходе избирательной кампании, подготовки и проведения референдума (ст. 5.15).

Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ)

Часть 1 ст. 141.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за любое из следующих деяний, перечисленных непосредственно в ее диспозиции:

передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий избирательный фонд;

расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах;

передача кандидату, избирательному объединению в целях достижения определенного результата на выборах материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда;

выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на получение определенного результата на выборах, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего избирательного фонда или с оплатой из соответствующего избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам;

передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме денежных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд референдума;

расходование в целях достижения определенного результата на референдуме не перечисленных в фонды референдума денежных средств в крупных размерах;

передача инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума в целях достижения определенного результата на референдуме материальных ценностей в крупных размерах без компенсации за счет средств соответствующего фонда референдума;

выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с референдумом и направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, на достижение определенного результата на референдуме, осуществленные в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда референдума или с оплатой из соответствующего фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам;

внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц.

Понятие крупного размера в ст. 141.1 УК РФ определено в примечании к этой статье: крупным размером признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьей, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

Порядок создания избирательных фондов, фондов референдума установлен в ст. 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

кандидаты обязаны создавать собственные избирательные фонды для финансирования своей избирательной кампании в период после письменного уведомления соответствующей избирательной комиссии об их выдвижении (самовыдвижении) до представления документов для их регистрации этой избирательной комиссией. При проведении выборов в органы местного самоуправления создание кандидатом избирательного фонда необязательно при условии, что число избирателей в избирательном округе не превышает пять тысяч и финансирование кандидатом своей избирательной кампании не производится. В этом случае кандидат уведомляет соответствующую избирательную комиссию об указанных обстоятельствах. Избирательные объединения, выдвинувшие списки кандидатов, для финансирования своей избирательной кампании обязаны создавать избирательные фонды после регистрации их уполномоченных представителей по финансовым вопросам соответствующими избирательными комиссиями (п. 1 ст. 58);

инициативная группа по проведению референдума обязана создать собственный фонд для финансирования своей деятельности по выдвижению инициативы проведения референдума, организации сбора подписей в поддержку этой инициативы, а также деятельности, направленной на получение определенного результата на референдуме. Законом субъекта Российской Федерации может быть установлено, что при выдвижении инициативы проведения местного референдума при определенном числе участников референдума на территории соответствующего муниципального образования (но не более пяти тысяч участников референдума) создание инициативной группой референдума фонда референдума необязательно при условии, что ею не производится финансирование подготовки и проведения референдума. Предельный размер расходования средств фонда референдума, источники его формирования и предельный размер пожертвований и перечислений в фонд референдума устанавливаются законом. Закон субъекта Российской Федерации, регулирующий подготовку и проведение референдума, должен предусматривать возможность создания фондов референдума иными группами участников референдума, в том числе для агитации против проведения референдума, участия в референдуме, против вопросов, выносимых на референдум. На указанные фонды распространяются правила, установленные настоящим Федеральным законом для фонда референдума, созданного инициативной группой по проведению референдума (п. 2 ст. 58);

кандидаты вправе, а в случаях, установленных законом, обязаны, избирательные объединения, инициативная группа по проведению референдума обязаны назначать уполномоченных представителей по финансовым вопросам. Регистрация уполномоченных представителей по финансовым вопросам осуществляется комиссиями в порядке, установленном законом (п. 3 ст. 58);

кандидаты, баллотирующиеся только в составе списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, не вправе создавать собственные избирательные фонды (п. 4 ст. 58);

избирательные фонды кандидатов, избирательных объединений могут создаваться за счет: а) собственных средств кандидата, избирательного объединения; б) средств, выделенных кандидату выдвинувшим его избирательным объединением; в) добровольных пожертвований граждан; г) добровольных пожертвований юридических лиц; д) средств, выделенных кандидату, избирательному объединению соответствующей избирательной комиссией, в случае, если это предусмотрено законом (п. 5 ст. 58).

В соответствии с п. 6 ст. 58 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" запрещается вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, в фонды референдума:

- а) иностранным государствам и иностранным организациям;
- б) иностранным гражданам, за исключением случая, предусмотренного п. 10 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации";
- в) лицам без гражданства;
- г) гражданам Российской Федерации, не достигшим возраста 18 лет на день голосования (при проведении референдума - на день внесения пожертвования);
- д) российским юридическим лицам с иностранным участием, если доля (вклад) иностранного участия в их уставном (складочном) капитале превышает 30 процентов на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ - на день составления списка акционеров за предыдущий год);
- е) международным организациям и международным общественным движениям;
- ж) органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления;
- з) государственным и муниципальным учреждениям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям;
- и) юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля (вклад) Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований превышает 30 процентов на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ - на день составления списка акционеров за предыдущий год);

к) организациям, учрежденным государственными органами и (или) органами местного самоуправления (за исключением акционерных обществ, учрежденных в порядке приватизации); организациям, учрежденным юридическими лицами, указанными в подп. "д" и VI; организациям, имеющим в своем уставном (складочном) капитале долю (вклад) юридических лиц, указанных в подп. "д" и VI, превышающую (превышающий) 30 процентов на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов, на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ - на день составления списка акционеров за предыдущий год);

л) воинским частям, военным учреждениям и организациям, правоохранительным органам;

м) благотворительным и религиозным организациям, а также учрежденным ими организациям;

н) анонимным жертвователям. Под анонимным жертвователем понимается гражданин, который не указал в платежном документе на внесение пожертвования любое из следующих сведений: фамилию, имя и отчество, адрес места жительства - или указал недостоверные сведения, либо юридическое лицо, о котором в платежном документе на внесение пожертвования не указано любое из следующих сведений: идентификационный номер налогоплательщика, наименование, банковские реквизиты - или указаны недостоверные сведения;

о) юридическим лицам, зарегистрированным менее чем за один год до дня голосования на выборах, до дня начала кампании референдума.

Согласно п. 11 ст. 58 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" все денежные средства, образующие избирательный фонд, фонд референдума, перечисляются на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума, открытый с разрешения соответствующей комиссии кандидатом либо его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума в филиалах Сберегательного банка РФ, а при их отсутствии - в других кредитных организациях, расположенных на территории избирательного округа, территории проведения референдума. В случае отсутствия на территории избирательного округа, территории проведения референдума кредитных организаций кандидат, избирательное объединение, инициативная группа по проведению референдума определяют по согласованию с соответствующей комиссией кредитную организацию, в которой открывается специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума. Законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено, что на выборах органов местного самоуправления сельских поселений перечисление средств избирательного фонда на специальный избирательный счет необязательно в случае, если расходы на финансирование избирательной кампании кандидата не превышают три тысячи рублей.

В части 2 ст. 141.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за любое из следующих деяний, перечисленных непосредственно в ее диспозиции:

использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, избирательного блока;

использование в крупных размерах помимо средств соответствующего фонда референдума финансовой (материальной) поддержки для выдвижения инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме уполномоченным представителем по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;

расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума.

Порядок расходования средств избирательных фондов, фондов референдума установлен в ст. 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

право распоряжаться средствами избирательных фондов, фондов референдума принадлежит создавшим их кандидатам, избирательным объединениям, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума (п. 1 ст. 59);

средства избирательных фондов, фондов референдума имеют целевое назначение. Средства избирательных фондов могут использоваться кандидатами, избирательными объединениями только на

покрытие расходов, связанных с проведением своей избирательной кампании. Средства фондов референдума могут использоваться инициативной группой по проведению референдума только для деятельности, направленной на выдвижение инициативы проведения референдума, сбор подписей в поддержку этой инициативы и получение определенного результата на референдуме, а иными группами участников референдума - только для деятельности, направленной на получение определенного результата на референдуме (п. 2 ст. 59);

средства избирательных фондов, фондов референдума могут использоваться на: а) финансовое обеспечение организационно-технических мер, направленных на сбор подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума, в том числе на оплату труда лиц, привлекаемых для сбора подписей избирателей, участников референдума; б) предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, а также на оплату работ (услуг) информационного и консультационного характера; в) оплату других работ (услуг), выполненных (оказанных) гражданами или юридическими лицами, а также на покрытие иных расходов, непосредственно связанных с проведением кандидатами, избирательными объединениями своей избирательной кампании, инициативной группой по проведению референдума своей деятельности, направленной на выдвижение инициативы проведения референдума, сбор подписей в поддержку этой инициативы и получение определенного результата на референдуме, иными группами участников референдума своей деятельности, направленной на получение определенного результата на референдуме; г) внесение избирательного залога (п. 3 ст. 59);

федеральным законом может быть предусмотрено создание избирательных фондов, средства которых могут использоваться только на покрытие расходов, предусмотренных подп. "б" и "в" п. 3 ст. 59 (п. 31 ст. 59);

договоры (соглашения) с гражданами и юридическими лицами о выполнении определенных работ (об оказании услуг), связанных с избирательной кампанией кандидата, избирательного объединения, с кампанией референдума, заключаются лично кандидатом либо его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума. Расчеты между кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума, иной группой участников референдума и юридическими лицами за выполнение указанных работ (оказание услуг) осуществляются только в безналичном порядке (п. 4 ст. 59);

граждане и юридические лица вправе оказывать финансовую поддержку кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума только через соответствующие избирательные фонды, фонды референдума. Расходование в целях достижения определенного результата на выборах, референдуме денежных средств, не перечисленных в избирательные фонды, фонды референдума, запрещается. Запрещаются без документально подтвержденного согласия кандидата или его уполномоченного представителя по финансовым вопросам, уполномоченного представителя по финансовым вопросам избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума и без оплаты из соответствующего избирательного фонда, фонда референдума выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами, референдумом и направленными на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, получение определенного результата на референдуме. Запрещаются бесплатные или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров юридическими лицами, их филиалами, представительствами и иными подразделениями, прямо или косвенно связанных с выборами, референдумом и направленными на достижение определенного результата на выборах, на выдвижение инициативы проведения референдума, получение определенного результата на референдуме. Материальная поддержка кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума, направленная на достижение определенного результата на выборах, референдуме, может быть оказана только при ее компенсации за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума. Допускаются добровольное бесплатное личное выполнение гражданином работ, оказание им услуг по подготовке и проведению выборов, референдума без привлечения третьих лиц (п. 5 ст. 59);

кандидаты, избирательные объединения, инициативная группа по проведению референдума вправе использовать на оплату организационно-технических мероприятий по сбору подписей избирателей, участников референдума, а также на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, на осуществление другой деятельности, направленной на достижение определенного результата на выборах, референдуме, только денежные средства (в том числе собственные денежные средства избирательного объединения), поступившие в их избирательные фонды, фонды референдума в установленном законом порядке. Избирательное объединение,

выдвинувшее список кандидатов, вправе для целей своей избирательной кампании использовать без оплаты из средств своего избирательного фонда недвижимое и движимое имущество (за исключением ценных бумаг, печатной продукции и расходных материалов), находящееся в его пользовании (в том числе на правах аренды) на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов (п. 6 ст. 59).

Следует отметить, что гл. 5 КоАП РФ содержит следующие статьи, предусматривающие административную ответственность в случае, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния:

подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16);

непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума (ст. 5.17);

незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 5.18);

использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.19);

незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам (ст. 5.20).

Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ)

В части 1 ст. 142 УК РФ установлена уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума. При этом непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ указано, что субъект данного преступления специальный. Так, уголовно наказуемым является фальсификация избирательных документов, документов референдума, если это деяние совершено:

членом избирательной комиссии, комиссии референдума;

уполномоченным представителем избирательного объединения, избирательного блока, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; кандидатом или уполномоченным им представителем.

Часть 2 ст. 142 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за:

подделку подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, избирательного блока, инициативы проведения референдума;

заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов).

Перечисленные деяния являются уголовно наказуемыми, если они:

либо совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

либо соединены с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения;

либо повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В части 3 ст. 142 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Как установлено в п. 1 ст. 63 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", для участия в голосовании на выборах, референдуме избиратель, участник референдума получает бюллетень. Согласно п. 2 этой же статьи бюллетени изготавливаются исключительно по распоряжению соответствующей комиссии; нумерация бюллетеней не допускается; число изготовленных бюллетеней не должно более чем на 1,5 процента превышать число зарегистрированных избирателей, участников референдума.

Фальсификация итогов голосования (ст. 1421 УК РФ)

Статья 142.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за любое из следующих

деяний, перечисленных непосредственно в ее диспозиции:

включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании;
представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума;
заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц;
фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума;
замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума;
порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума;
незаконное уничтожение бюллетеней;
заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума;
подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования;
заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования;
незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения;
заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума.

Следует отметить, что гл. 5 КоАП РФ содержит следующие статьи, предусматривающие административную ответственность в случае, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния:

незаконная выдача гражданину избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме (ст. 5.22);

сокрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме (ст. 5.23);

нарушение установленного законом порядка подсчета голосов, определения результатов выборов, референдума, порядка составления протокола об итогах голосования с отметкой "Повторный" или "Повторный подсчет голосов" (ст. 5.24);

непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов (ст. 5.25).

Нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ)

В части 1 ст. 143 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Субъектом данного преступления, как указано непосредственно в диспозиции статьи, является лицо, на котором лежали обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда.

Как провозглашено в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей. Право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ.

Данные конституционные положения основаны на норме п. "Б" ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г.*⁽³⁵⁾, согласно которой участвующие в указанном Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

В статье 209 Трудового кодекса РФ определено, что охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

В соответствии со ст. 211 Трудового кодекса РФ государственными нормативными требованиями охраны труда, содержащимися в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации и законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации об охране труда, устанавливаются правила, процедуры и критерии, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. В ст. 211 Трудового кодекса РФ установлено, что требования охраны труда обязательны для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении ими любых видов деятельности, в т.ч. при проектировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и другого оборудования,

разработке технологических процессов, организации производства и труда.

В настоящее время действует в части, не противоречащей Трудовому кодексу РФ, Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации"*(36), во исполнение которого издано постановление Правительства РФ от 23 мая 2000 г. N 399 "О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда"*(37).

Указанным постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. N 399 установлено, что в Российской Федерации действует система нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, которая состоит из межотраслевых и отраслевых правил и типовых инструкций по охране труда, строительных и санитарных норм и правил, правил и инструкций по безопасности, правил устройства и безопасной эксплуатации, свода правил по проектированию и строительству, гигиенических нормативов и государственных стандартов безопасности труда.

Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. N 399 также утвержден следующий перечень видов нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда:

1. Межотраслевые правила по охране труда (ПОТ Р М), межотраслевые типовые инструкции по охране труда (ТИ Р М).
2. Отраслевые правила по охране труда (ПОТ Р О), типовые инструкции по охране труда (ТИ Р О).
3. Правила безопасности (ПБ), правила устройства и безопасной эксплуатации (ПУБЭ), инструкции по безопасности (ИБ).
4. Государственные стандарты системы стандартов безопасности труда (ГОСТ Р ССБТ).
5. Строительные нормы и правила (СНиП), своды правил по проектированию и строительству (СП).
6. Государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила (СП), гигиенические нормативы (ГН), санитарные правила и нормы (СанПин), санитарные нормы (СН)).

Иллюстрацией к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 143 УК РФ может послужить уголовное дело, находившееся в производстве Советского районного суда г. Орска Оренбургской обл. По данному уголовному делу обвинялся К., на котором лежали обязанности по соблюдению правил техники безопасности и иных правил охраны труда и который допустил нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему А., являющемуся работником этой организации.

Часть 2 ст. 143 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Следует отметить, что за нарушение законодательства о труде и об охране труда, не повлекшее последствий, указанных в ст. 143 УК РФ, в ст. 5.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

В ст. 216 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Разъяснения в отношении применения ст. 143 и 216 УК РФ даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N 11 и от 25 октября 1996 г. N 10)*(38).

Как следует из п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1, по делам данной категории необходимо ограничивать преступления, предусмотренные ст. 140 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, учитывая, что при решении указанного вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены правила безопасности. Если нарушение этих правил (в том числе и правил охраны труда) было допущено при производстве горных либо строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ. Однако если при производстве тех же работ указанными в ст. 143 УК РФ лицами допущено нарушение правил и норм охраны труда, которое хотя и не повлекло, но могло повлечь за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 143 УК РФ.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ)

Часть 1 ст. 144 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. В части 4 ст. 29 Конституции РФ закреплено право каждого свободно искать, получать, передавать,

производить и распространять информацию любым законным способом. Согласно ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации; цензура запрещается.

Данные конституционные нормы основаны на положении ст. 19 Всеобщей декларации прав человека о том, что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Свобода выражения мнения закреплена также в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.:

каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий (п. 1 ст. 10);

осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (п. 2 ст. 10).

Как определено в ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N2124-1 "О средствах массовой информации"⁽³⁹⁾, под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Профессиональный статус журналиста, установленный Законом РФ "О средствах массовой информации", в соответствии со ст. 52 этого Закона распространяется:

на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения;

на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции.

Права журналиста перечислены в ст. 47 Закона РФ "О средствах массовой информации". В статье 58 Закона РФ "О средствах массовой информации" указано, что влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации ущемление свободы массовой информации, т.е. воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов.

В части 2 ст. 144 УК РФ предусмотрен единственный квалифицирующий признак - совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (см. выше).

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ)

В статье 145 УК РФ установлена уголовная ответственность за:

необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности;

необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по этим мотивам.

Статья 145 УК РФ направлена на защиту таких конституционных прав и свобод человека и гражданина, как право на труд (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ: труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию) и защита материнства и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ: материнство и детство, семья находятся под защитой государства).

Как отметил Конституционный Суд РФ в определении от 2 октября 2003 г. N 382-О⁽⁴⁰⁾,

признавая необходимость государственной поддержки материнства и детства, одной из форм которой является предоставление соответствующих видов государственных пособий, Конституция Российской Федерации тем самым предполагает создание для соответствующей категории граждан условий, обеспечивающих их достойную жизнь и выполнение ими социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством.

Трудовое законодательство предусматривает целый ряд преимуществ для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, по сравнению с другими категориями работников. Прежде всего, это отпуска по беременности и родам (продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном законом размере, ст. 255 Трудового кодекса РФ) и отпуска по уходу за ребенком (по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, ст. 256 Трудового кодекса РФ).

Непосредственно в ст. 64 Трудового кодекса РФ в качестве гарантий при заключении трудового договора установлено, что запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Обоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, состав преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, не образует. Как говорилось выше, конституционный принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в т.ч. вводить особые правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ)

Часть 1 ст. 145.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. Субъектом данного преступления, как указано непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, является руководитель предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности.

Обязательным элементом субъективной стороны состава преступления является корыстная или иная личная заинтересованность в невыплате заработной платы и иных установленных законом выплат.

В качестве примера личной заинтересованности в невыплате заработной платы можно привести рассмотренное Ленинским районным судом г. Орска Оренбургской обл. уголовное дело по обвинению М., являвшегося руководителем общественной организации. М., не предпринимая действий для выплаты задолженности по заработной плате, расходовал денежные средства по своему усмотрению, в т.ч. и на проведение банкета. Приговором суда М. назначено наказание в виде лишения права занимать руководящие должности.

Другим примером является рассмотренное Советским районным судом г. Орска Оренбургской обл. уголовное дело по обвинению К., являвшегося генеральным директором коммерческой организации - акционерного общества. Суд установил, что К., не предпринимая мер для взыскания с должников организации денежных средств для выплаты заработной платы, действовал из личной заинтересованности - угодить учредителям общества и не испортить дружеских отношений с руководителями организаций-дебиторов. К. осужден к лишению свободы сроком на шесть месяцев.

Право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ. Данное конституционное положение основано на нормах п. "а" и "i" ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г., о том, что участвующие в указанном Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся, справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия.

Статья 145.1 введена в УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 15 марта 1999 г. N 48-ФЗ*(41), в пояснительной записке к проекту которого отмечалось, что фактически невыплата заработной платы и других установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности, может и без дополнения УК РФ новой нормой влечь уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ; но процесс невыплат заработной платы стал хроническим, проявления недовольства работниками приобрели массовый и неуправляемый характер, беспомощность исполнительной власти

столь очевидна, что авторы полагают необходимым в уголовном законе ввести специальный состав преступления, чем усилить ответственность за соблюдение сроков выплаты заработной платы и других установленных законом выплат, предоставить правоохранительным органам дополнительные рычаги для ведения борьбы с этим преступлением.

В части ст. 145.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за невыплату заработной платы и других установленных законом выплат, повлекших тяжкие последствия. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, к таким последствиям могут быть отнесены тяжелая материальная обстановка в семьях, голодание, смерть человека и т.п.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ)

В части 1 ст. 146 УК РФ установлена уголовная ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Данная конституционная норма основана на положении подп. "с" п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г., согласно которому участвующие в указанном Пакте государства признают право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права), регулирует Закон РФ от 9 июля 1993 г. N5351-1 "Об авторском праве и смежных правах"⁽⁴²⁾, что установлено в его ст. 1. В соответствии со ст. 2 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" (в ред. Федерального закона от 20 июля 2004 г. N 72-ФЗ⁽⁴³⁾) законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах основывается на Конституции РФ и состоит из Гражданского кодекса РФ, названного Закона, Закона РФ от 23 сентября 1992 г. N 3523-1 "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных", федеральных законов.

Как определено в ст. 4 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах", автор - это физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Согласно п. 2 ст. 6 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" авторское право распространяется как на обнародованные произведения, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме:

- письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и так далее);
- устной (публичное произнесение, публичное исполнение и так далее);
- звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и так далее);
- изображения (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео- или фотокадр и так далее);
- объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и так далее);
- в других формах.

Часть 2 ст. 146 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершенные в крупном размере:

- незаконное использование объектов авторского права или смежных прав;
- приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

В пункте 3 ст. 48 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" установлено, что контрафактными являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Согласно п. 4 ст. 48 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" контрафактными являются также экземпляры охраняемых в Российской Федерации в соответствии с указанным Законом произведений и фонограмм, импортируемые без согласия обладателей авторских и смежных прав в Российскую Федерацию из государства, в котором эти произведения и фонограммы никогда не охранялись или перестали охраняться.

Следует отметить, что ст. 146 УК РФ полностью изложена в новой редакции в соответствии с

Федеральным законом от 8 апреля 2003 г. N 45-ФЗ*(44), в пояснительной записке к которому разграничение в ч. 1 статьи ответственности за присвоение авторства (плагиат), а в ч. 2 - за незаконное распространение объектов авторского права или смежных прав позволяет заменить в ч. 2 указание на крупный ущерб как признак объективной стороны, вызывающий затруднения в правоприменении, на указание о крупном размере применительно к деянию.

В части 3 ст. 146 УК РФ предусмотрена более суровая ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 этой статьи. Квалифицирующими признаками является совершение этих деяний: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения.

Понятие крупного и особо крупного размеров нарушения авторских и смежных прав определено непосредственно в примечании к ст. 146 УК РФ: деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - двести пятьдесят тысяч рублей.

Часть 1 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ)

Часть 1 ст. 147 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния, причинившие крупный ущерб:

незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца; разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них; присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Как говорилось выше, в соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода как литературного, художественного, так и научного, технического и других видов творчества. В части 1 ст. 44 Конституции РФ также установлено, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Выше также говорилось, что признание права каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными трудами, автором которых он является, закреплено в подп. "с" п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В ст. 1 Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 г. N 3517-1 (здесь и далее в ред. Федерального закона от 7 февраля 2003 г. N 22-ФЗ)*(45), установлено что указанным Законом регулируются отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Патентного закона РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действия над материальным объектом с помощью материальных средств). Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

В качестве полезной модели согласно п. 1 ст. 5 Патентного закона РФ охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезная модель признается соответствующей условиям патентоспособности, если она является новой и промышленно применимой. Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности.

В пункте 1 ст. 6 Патентного закона РФ установлено, что в качестве промышленного образца охраняется художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид. Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если он является новым и оригинальным. Промышленный образец признается новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях изделия и приведенных в перечне существенных признаков промышленного образца, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца.

Промышленный образец признается оригинальным, если его существенные признаки обуславливают творческий характер особенностей изделия. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент и сочетание цветов.

Следует отметить, что еще действуют в части, не противоречащей Патентному закону РФ, Законы СССР от 31 мая 1991 г. N 2213-1 "Об изобретениях в СССР"*(46) и от 10 июля 1991 г. N 2328-1 "О промышленных образцах"*(47).

В части 2 ст. 147 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав нарушения изобретательских и патентных прав. В качестве квалифицирующих признаков указано на совершение деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Часть 2 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ)

В статье 148 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов.

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Данная конституционная норма закреплена на основе положения ст. 18 Всеобщей декларации прав человека о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Свобода религии закреплена также в ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.:

каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов (п. 1 ст. 9);

свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц (п. 2 ст. 9).

Как установлено в ст. 18 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах":

каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений (п. 1 ст. 18);

никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (п. 2 ст. 18);

свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (п. 3 ст. 18);

участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями (п. 4 ст. 18).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 23 ноября 1999 г. N 16-П*(48), из ст. 28 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 13 (ч. 4), 14, 19 (ч. 1 и 2) и 30 (ч. 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из ст. 71 (п. "в" и "о") и 76 Конституции РФ, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в т.ч. условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений.

Как указал Конституционный Суд РФ, при этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение ст. 17 (ч. 1) Конституции РФ о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

В демократическом обществе с присущим ему религиозным плюрализмом, как следует из ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ и корреспондирующих им положений ст. 18 (п. 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст. 9 (п. 2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подобного рода ограничения могут быть предусмотрены законом, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.

Правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений регулирует Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях"^{*)}, что и закреплено в его ст. 1.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, из Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" (см. ниже), принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

В статье 6 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" также установлено следующее в отношении религиозных объединений:

религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций (п. 2 ст. 6);

создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается (п. 3 ст. 6);

запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону (п. 4 ст. 6).

Религиозные обряды и церемонии регулируются положениями ст. 16 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях":

религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества) (п. 1 ст. 16);

богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях (п. 2 ст. 16);

религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и

больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (п. 3 ст. 16);

командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях (п. 4 ст. 16);

в иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (п. 5 ст. 16).

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ)

Статья 149 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния:
незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них;

принуждение к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании.

Данные деяния являются преступными при условии, если совершены:

либо должностным лицом с использованием своего служебного положения,

либо с применением насилия или с угрозой его применения.

Право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования закреплено в ст. 31 Конституции РФ, чему корреспондируют положения ст. 20 Всеобщей декларации прав человека: каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций (п. 1 ст. 20); никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию (п. 2 ст. 20).

Свобода собраний и объединений провозглашена также в ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.:

каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов (п. 1 ст. 11);

осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства (п. 2 ст. 11).

В соответствии со ст. 21 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах" признается право на мирные собрания. Там же указано, что пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Как отмечено в преамбуле Федерального закона от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"*(50), названный Федеральный закон направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией РФ права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" законодательство Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях основывается на положениях Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и включает в себя настоящий Федеральный закон и иные законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. В случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом, нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издаются Президентом РФ, Правительством РФ, принимают и издаются органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в целях

предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума регулируется указанным Федеральным законом и законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах. Проведение религиозных обрядов и церемоний регулируется Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" (см. выше).

Как определено в ст. 2 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях":

публичное мероприятие - это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики;

собрание - это совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов;

митинг - это массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера;

демонстрация - это организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;

шествие - это массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам;

пикетирование - это форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Список использованных правовых актов

Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.;

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.;

Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий", принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ;

Международный пакт от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах";

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций;

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.;

Закон СССР от 31 мая 1991 г. N 2213-1 "Об изобретениях в СССР";

Закон СССР от 10 июля 1991 г. N 2328-1 "О промышленных образцах";

Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 "О средствах массовой информации";

Патентный закон РФ от 23 сентября 1992 г. N 3517-1;

Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах";

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности";

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ;

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях";

Федеральный закон от 5 января 1999 г. N 6-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности";

Федеральный закон от 15 марта 1999 г. N 48-ФЗ "О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 1451";

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации";

Федеральный закон от 20 марта 2001 г. N 26-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод";

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 177-ФЗ;

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.

N 195-ФЗ;

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ;

Федеральный закон от 29 мая 2002 г. N 58-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации";

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации";

Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 20-ФЗ "О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы";

Федеральный закон от 7 февраля 2003 г. N 22-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации";

Федеральный закон от 8 апреля 2003 г. N 45-ФЗ "О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации";

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации";

Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях";

Федеральный закон от 20 июля 2004 г. N 72-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах";

Федеральный закон от 2 декабря 2005 г. N 150-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности";

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. N 16-П "По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления";

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. N 19-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в связи с жалобами граждан В.П.Малкова и Ю.А.Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани";

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А.Кехмана";

Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. N 290-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и частью второй статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности";

Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. N 45-О "По запросу Люберецкого городского суда Московской области о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 201 Федерального закона "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" и подпункта 4 пункта 3 статьи 41 Закона Московской области "О муниципальных должностях и муниципальной службе в Московской области";

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А.Шевякова";

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово";

Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда";

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2002 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации "О вынужденных переселенцах" в связи с жалобой гражданина М.А.Мкртычана";

Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. N 173-О "По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации";

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона "О судебных приставах" в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа";

Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. N 382-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 8, 15 и 17 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей";

Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. N 429-О "По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлиа Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации";

Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. N 235-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Межмала Сергея Леонидовича на нарушение конституционных прав пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации";

Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. N 329-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Менщикова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации";

Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 365-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 125 и 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации";

Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. N 70-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Деметьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации";

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан";

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ";

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N11 "О дополнении и изменении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации";

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. N 13 "О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации";

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия";

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N10 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации";

кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 марта 2005 г. по делу N 67-О05-6;

Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. N 179 "О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена";

Указ Президента РФ от 9 января 1996 г. N21 "О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации";

Указ Президента РФ от 30 декабря 2000 г. N2111 "О внесении изменений в отдельные акты Президента Российской Федерации";

постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. N770 "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности";

постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. N 214 "Об утверждении положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию";

постановление Правительства РФ от 23 мая 2000 г. N 399 "О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда";

постановление Правительства РФ от 15 июля 2002 г. N526 "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность".

*(1) СЗ РФ. 2002. N 48. Ст. 4829. *(2) СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2408. *(3) См.: Российская газета. 1995, 28 декабря, N 247. *(4) См.: Российская газета. 1995, 5 апреля. *(5) СЗ РФ. 2001. N2. Ст. 163. *(6) См.: Ведомости ВС СССР. 1961. N 44. Ст. 448. *(7) СЗ РФ. 2000. N 3. Ст. 354. *(8) СЗ РФ. 2002. N 7. Ст. 745. *(9) СЗ РФ. 2005. N 13. Ст. 1209. *(10) Справочные правовые системы. *(11) См.: Экономика и жизнь. 2004. N 44. *(12) См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12. *(13) СЗ РФ. 2003. N 21. Ст. 2058. *(14) См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3. *(15) СЗ РФ. 2001. N 52. Ч. 1. Ст. 4921; 2002. N 22. Ст. 2027; 2003. N 27. Ч. 1. Ст. 2706. *(16) СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349; 1999. N 2. Ст. 233; 2005. N 49. Ст. 5128. *(17) СЗ РФ. 2001. N 13. Ст. 1140. *(18) СЗ РФ. 2001. N 11. Ст. 1069. *(19) СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 153. *(20) СЗ РФ. 2001. N 1. 4. 2. Ст. 71. *(21) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 10. Ст. 492. *(22) СЗ РФ. 1996. N 28. Ст. 3382. *(23) СЗ РФ. 2000. N 12. Ст. 1292. *(24) СЗ РФ. 2002. N 29. Ст. 2965. *(25) Справочные правовые системы. *(26) СЗ РФ. 2005. N 20. Ст. 1917. *(27) Справочные правовые системы. *(28) СЗ РФ. 2000. N 9. Ст. 1066. *(29) СЗ РФ. 2003. N 27. Ч. 2. Ст. 2872. *(30) См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 3. *(31) Справочные правовые системы. *(32) СЗ РФ. 2002. N 25. Ст. 2515. *(33) СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 2253. *(34) СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 172. *(35) См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12. *(36) СЗ РФ. 1999. N 29. Ст. 3702. *(37) СЗ РФ. 2000. N 22. Ст. 2314.

*(38) См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993, М.: "Юридическая литература", 1994; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3; 1997. N 1. *(39) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300. *(40) См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. N 1. *(41) СЗ РФ. 1999. N 11. Ст. 1255.

*(42) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1242
*(43) СЗ РФ. 2004. N 30. Ст. 3090. *(44) СЗ РФ. 2003. N 15. Ст. 1304.

*(45) См. ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 42. Ст. 2319; СЗ РФ. 2003. N 6. Ст. 505.
*(46) См.: Ведомости СНД СССР. 1991. N 25. Ст. 703. *(47) См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. N 32. Ст. 908. *(48) СЗ РФ. 1999. N 51. Ст. 6363. *(49) СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465. *(50) СЗ РФ. 2004. N 25. Ст. 2485.